

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ХАЕЙ САРА

12 вопросов для субботнего стола

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Хаей Сара: источник жизни»: почему Тора останавливается на смерти Сары и называет её «жизнью», что отделяет прожитое время от мёртвого и что человек знает о смерти, чего не знает животное. И наконец Хеврон, город четырёх, где камень, положенный на могилу, становится камнем для строительства.

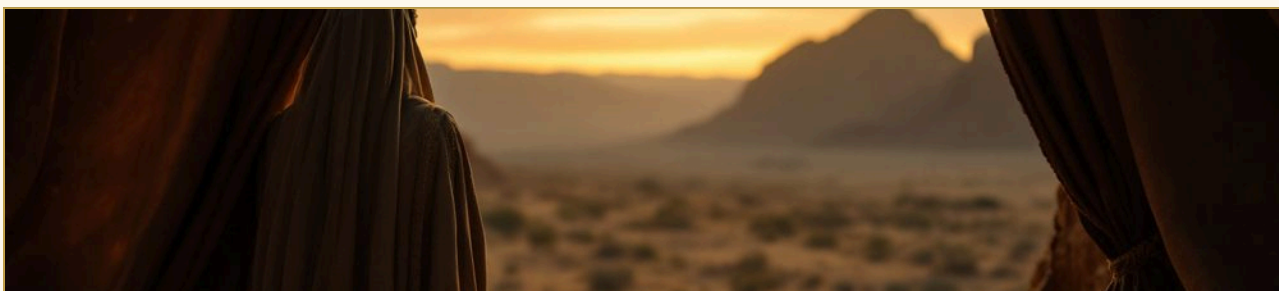
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Хаей Сара

-
01	Почему смерть Сары, а не Авраама?
02	Сто лет, двадцать лет, семь лет
03	Делать свои дни или заполнять их
04	Больше, чем ум: давать
05	Что знает человек, чего не знает животное?
06	Кадиш — не амулет
07	Почему Письменная Тора умалчивает о грядущем мире?
08	Коридор и дворец
09	Ничто не стирается
10	Её душа расцвела
11	Не умирают — уходят на покой
12	Город четырёх
-

Почему смерть Сары, а не Авраама?

ВВЕДЕНИЕ

До сих пор все смерти в Торе проходили незамеченными. Смерть Сары рассказана на первой странице и даёт название главе — названию, которое говорит о жизни. О смерти Авраама, как и о смерти Ицхака или Яакова, так подробно говорить не будут.

ВОПРОС

Почему именно через смерть женщины, Сары, Тора решает рассказать, что такое переход из одного мира в другой?

ОТВЕТ

«И были годы жизни Сары» (Берешит 23:1).

Утрата жены заслуживает того, чтобы на ней остановиться, говорит рав: именно она по-настоящему позволяет нам осуществить собственную жизнь и перевести её из виртуального в реальное. Об этом говорит уже название: жизнь и смерть — не две противоположные реальности.

Ведь именно женское начало несёт творческую силу, кох а-ецира. Через него этот мир и мир грядущий воплощаются в одном существе. Когда слушательница спрашивает, что же, в свою очередь, связывает женщину, рав отвечает, что женское начало — сущность самодостаточная, чего нельзя сказать о мужском: эта способность уже заложена в её существе.

Оно же порождает и следующее поколение — ту частицу себя, которой предстоит принять эстафету и завершить работу. «Ты сколько ни хоти — не ты будешь его вынашивать». Сара, княгиня во всеобщем, — та, через кого текст может сказать, что такое переход из одного мира в другой.

ВЫВОД РАВА

Жизнь и смерть не отличаются друг от друга.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто в нашем доме переводит наши замыслы из виртуального в реальное? Пусть каждый назовёт то, чего он лишь хотел и что другой сделал реальностью. И поблагодарил ли он его когда-нибудь?

Сто лет, двадцать лет, семь лет

ВВЕДЕНИЕ

Текст не говорит, что Сара прожила сто двадцать семь лет. Он считает три части: сто лет, двадцать лет, семь лет — и затем повторяет: таковы годы жизни Сары. Для рава здесь уже есть первая мысль: жизнь не одна, а две параллельные жизни.

ВОПРОС

Почему жизнь считают по частям, вместо того чтобы просто назвать итог?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 23:1: каждое число объясняется само по себе; «знает Ашем дни непорочных» (Теилим 37:18).

Сто лет — это не долголетие, а качество жизни: человек освободился от всех физических и биологических преград существа, и светит лишь дух. Поэтому у изголовья умершего зажигают свечу: мы заменяем жизнь светом.

Двадцать лет — пора борьбы и вызовов, возраст, когда молодой человек принимает на себя ответственность: до этого ему можно найти смягчающие обстоятельства. А семь лет — момент, когда ребёнок открывается красоте мира, — элемент, которым не стоит пренебрегать: красота этой вселенной.

Сара была всем этим вместе. Это не листки, вырванные из календаря, потому что они устарели: мы их сохранили, потому что у каждого листка есть своя весть. Всё это составляет прекрасное ожерелье. Таков смысл стиха: знает Ашем дни тех, кто заботится о цельности, о полноте, о гармоничном целом.

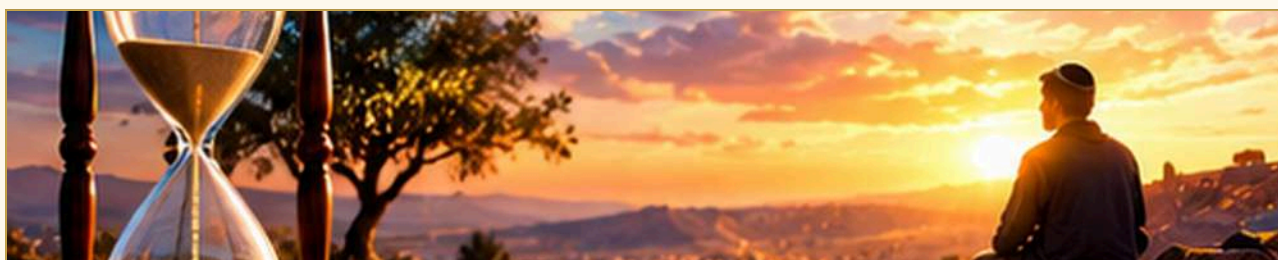
ВЫВОД РАВА

Это не разорванная жизнь, это жизнь цельная.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас порвал с кем-то, кем он был: с восхищённым семилетним ребёнком, с двадцатилетним юношей, принимавшим вызовы. Пусть каждый скажет, что он оставил по дороге и что ему стоило бы вернуть. Наша жизнь — ожерелье или вырванные листки?

Делать свои дни или заполнять их

ВВЕДЕНИЕ

Праведники, говорят наши мудрецы, делают свои дни. Нечестивцы же заполняют свои дни: есть время, которое нужно убить, это время тяготит, его нужно чем-то заполнить. Слушательница идёт с равом дальше: если сто двадцать семь лет Сары были полными, значит, не было ни минуты мёртвого времени?

ВОПРОС

Час, проведённый за чисткой овощей, — мёртвое время? И что даёт жизнь уходящему времени?

ОТВЕТ

Есть время, которое ускользает и которого не вернуть. И есть время абсолютное, которое называют вечностью и которое никогда не теряется: частица этого времени — это всё время, и всё время — частица этого времени. В жизни каждого существа есть эти две координаты: мёртвое время и время жизни. Идеал — свести мёртвое время к минимуму.

Сегодня, замечает рав, компьютер помогает нам понять это явление: в «облаке» хранят сведения, память и переносят их с одного устройства на другое. То, что о мире ином трудно было вообразить, становится немного понятнее.

Но печь хлеб — не мёртвое время. Чистить овощи — не мёртвое время. Печь выпечку со всеми её сложностями, потому что хочешь творить, — не мёртвое время: эти моменты вписаны в цель. Так и в жизни, где одни времена готовят другие: важен результат.

ВЫВОД РАВА

Именно цель даёт жизнь всем мёртвым временам.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый назовёт самое скромное занятие своей недели и скажет, с какой целью оно связано. А то, что он делает каждый день ни для чего, — нужно ли это убрать или найти этому смысл?

Больше, чем ум: давать

ВВЕДЕНИЕ

Человек создан из двух элементов: праха земного, который возвращается в прах, и дыхания жизни, вдохнутого свыше. Рав останавливается на том, что в нём от земли, — и что человек разделяет с животными гораздо больше, чем принято думать.

ВОПРОС

Если не ум, то что на самом деле отличает человека от животного?

ОТВЕТ

«Змей был хитрее всех зверей полевых» (Берешит 3:1); «и стал человек душой живою» (Берешит 2:7).

С умом мы приходим в мир: он в наших генах, более или менее развитый, и мы разделяем его с животными, как разделяем их чувствительность. Это нахаш, змей, которого Тора называет хитрейшим из зверей полевых: ум, сливающийся с хитростью, живость мысли, данная человеку от природы, человеческая рациональность.

То, что ставит нас выше животного, — способность давать. Она не в природе человека, она в преодолении собственной природы. Нужно было, чтобы Б-г вмешался, вырвал человека из мира природного и дал ему измерение запредельного, вдохнув в него жизнь: человек стал душой живою, а значит, больше, чем нахаш.

Пока эта рациональность не сопровождается хеседом, способностью давать и превосходить себя, нет подобия, нет образа Б-га в человеке.

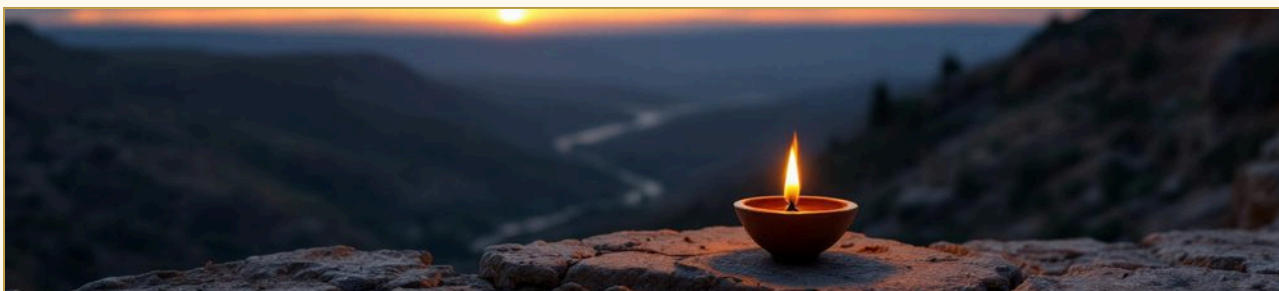
ВЫВОД РАВА

Способность давать не в природе человека, она в преодолении собственной природы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы восхищаемся в наших детях умом и живостью. Пусть каждый расскажет о поступке-даре, который впечатлил его больше, чем блестящий успех. И какой из наших талантов всё ещё остаётся «змеем», пока служит лишь нам самим?

Что знает человек, чего не знает животное?

ВВЕДЕНИЕ

Только у человека, говорит рав, есть сознание смерти. Слушательница возражает: животные чувствуют приближение конца, уединяются, убегают от того, кто хочет их забить. Рав остаётся при своём и уточняет, что он под этим понимает.

ВОПРОС

Что такое сознание смерти, если это не предчувствие своего конца?

ОТВЕТ

«Уничтожит Он смерть навеки» (Йешаяу 25:8).

Терять силы и в конце концов от всего отказаться — это не сознание смерти. Сознание смерти — это желание её превзойти: мыслить её как несчастный случай в жизни, трагедию, но призванную быть преодолённой, чтобы прийти к миру, где смерти нет.

Если бы человек должен был прожить какое-то время и исчезнуть, во что бы играл Творец? И без цели — стоило бы жить? Смерть — это возможность разобрать износившийся аппарат, дошедший до предела, чтобы собрать его заново и дать ему иное измерение жизни. Таково определение слова хаим, стоящего в двойственном числе: столкновение двух миров, дольного и горнего.

Именно это сознание не даёт нам впасть в отчаяние и сказать себе: раз мы всё равно умрём, ни к чему страдать и сдерживаться, лучше отрываться по полной.

ВЫВОД РАВА

Сознание смерти — это желание её превзойти.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы избегаем говорить о смерти за столом. Пусть каждый скажет, что в его жизни заслуживает того, чтобы это превзойти, а не претерпевать. И что он делал бы иначе, если бы по-настоящему думал, что у его жизни есть продолжение.

Кадиш — не амулет

ВВЕДЕНИЕ

Многие читают кадиш по ушедшему близкому, как носили бы камео, амулет. Рав не умаляет этого порыва, но напоминает, откуда эта молитва и к чему она обязывает того, кто её произносит.

ВОПРОС

Что на самом деле говорит тот, кто читает кадиш по ушедшему родителю?

ОТВЕТ

Рав: *«С сегодняшнего дня я буду заменой этому дорогому человеку».*

До двенадцатого века, объясняет рав, кадиш был частью молитвы. Он разделял её четыре уровня — как есть четыре уровня толкования текста и четыре уровня смерти. Освящение Б-жественного имени служило разделительным листом при переходе от одного вида молитвы к другому.

Затем стали говорить его по дорогому человеку. Смысл таков: тот, кто у нас был, ушёл, и нам не хватает энергии, чтобы завершить работу, восстановить наш план и довести его до конца. Я читаю кадиш, потому что с сегодняшнего дня я буду заменой этому дорогому человеку и, как он, буду освящать Б-жественное имя.

Все ли освящают Б-жественное имя? Не нам судить, отвечает рав. Б-г создал мир такого разнообразия, что каждый призван выполнить свою миссию. В любой картине есть второстепенное и главное, но второстепенное важно для красоты и самого единства картины.

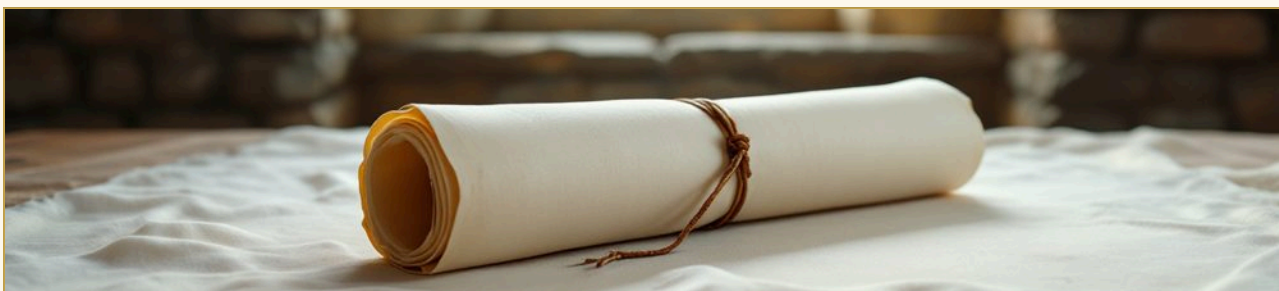
ВЫВОД РАВА

Когда читают кадиш по дорогому человеку, это для того, чтобы завершить его миссию, исполнить то, чего он сегодня больше сделать не может.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас потерял человека, который делал то, чего больше никто не делает. Пусть каждый назовёт это. И кто за этим столом согласился бы взять это на себя?

Почему Письменная Тора умалчивает о грядущем мире?

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы сказали, что у того, кто отрицает, что воскрешение мёртвых — из Торы, нет доли в грядущем мире. И всё же в письменном тексте ничего не видно: Тора не говорит прямо об олам а-ба. Слушатель удивляется: разве не всё было сотворено буквами?

ВОПРОС

Почему грядущий мир нельзя было заключить в письменный текст?

ОТВЕТ

Рав: *«Самое святое в написании свитка Торы — это белое поле вокруг буквы».*

Грядущий мир — это память всей вселенной, способная вернуть жизни в оборот: это и называют воскрешением мёртвых. Но его нельзя заключить в книгу. Он — в устной традиции, в постоянном становлении. Написано олам а-зе, этот мир, с которым можно работать и который можно обрабатывать. Если Письменная Тора о нём не упоминает, то потому, что не хочет задушить это понятие в книге: она оставляет его за пределами письма.

Есть два способа держать книгу: как книгу закрытую, которую толкуют буквально, или как открытый текст. Самое важное в свитке — не буква, не таг, этот завиток над ней, не таам, то, как её поют. Это белое поле вокруг неё, где ничего не написано и где всё ещё предстоит открыть.

Та же осторожность нужна и в отношении Устного учения: его нужно помещать в контекст и не приклеивать тексты буквально, как этикетку на флакон.

ВЫВОД РАВА

Жизнь — за пределами письма.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы любим готовые ответы, которые можно процитировать и приклеить куда угодно. Пусть каждый выберет стих, который, как ему кажется, хорошо знает, и поищет то, что остаётся «в белом поле» вокруг него. Что мы прочли буквально, когда нужно было искать дальше?

Коридор и дворец

ВВЕДЕНИЕ

Слушательница спрашивает рава: как освящение Б-жественного имени может относиться к грядущему миру, если Рош а-Шана, Кипур, Шабат, вся наша еврейская жизнь проходит здесь, внизу? Рав отвечает, что нужно разделить три понятия.

ВОПРОС

Какая связь между этим миром и миром грядущим — и можно ли обрести один, отрешившись от другого?

ОТВЕТ

«Этот мир подобен прихожей перед грядущим миром» (Пиркей Авот 4:16).

Олам а-зе, этот мир, — коридор: нужно пройти через него, чтобы прийти во дворец. Олам а-ба — мир истины, тот, где мы видим плод всего, что сделали. А сад Эден — ещё одна ступень. Чтобы получить плод, нужно было здесь, внизу, выкорчевать дурные ветви, дурные листья, все отклонения.

Нас учат, что один час здесь, внизу, лучше всей жизни грядущего мира, и, наоборот, что час покоя в мире ином лучше всей жизни этого мира вместе взятой. Здесь есть уравнение: именно вкладываясь в этот мир, мы создаём свой олам а-ба, и его нельзя обрести, отрешившись от дольного.

Это и ответ на вопрос о философии. Мудрость, относящаяся лишь к этому миру, — та, что развивает нахаш; истинная мудрость соединяет её с видением трансцендентного. Греческие философы же сделали обратное и пренебрегли этим миром. В обоих случаях две сферы не соединили.

ВЫВОД РАВА

То, что мы делаем здесь, — черновик жизни.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Черновик жизни: этот образ может тревожить или успокаивать. Пусть каждый скажет, что в его неделе похоже на небрежный черновик, а что — уже на чистовик. Что ему нужно было бы «переписать набело»?

Ничто не стирается

ВВЕДЕНИЕ

Мы удаляем свои письма, ставшие обременительными, как только они перегружают компьютер. Рав отказывается представить, чтобы Творец поступал так же со Своими созданиями: приводил их в мир, а потом удалял, как ненужные письма.

ВОПРОС

Если всё, что мы делаем, оставляет след, обречены ли мы из-за своих проступков?

ОТВЕТ

«Все твои дела записываются в книгу» (Пиркей Авот 2:1).

Есть то, что называют решиму: всегда остаётся след. Всё, что ты делаешь, записано в реестр. Творец не приводит в мир созданий, чтобы их стереть, как стирают сообщения, ставшие перегрузкой, неуправляемой и малоинтересной.

Но, конечно, можно исправить. Это предоставленная возможность: это работа тikuна. След существует не для того, чтобы осудить, а для того, чтобы его исправили. Ничто не стирается — и именно поэтому всё ещё можно исправить.

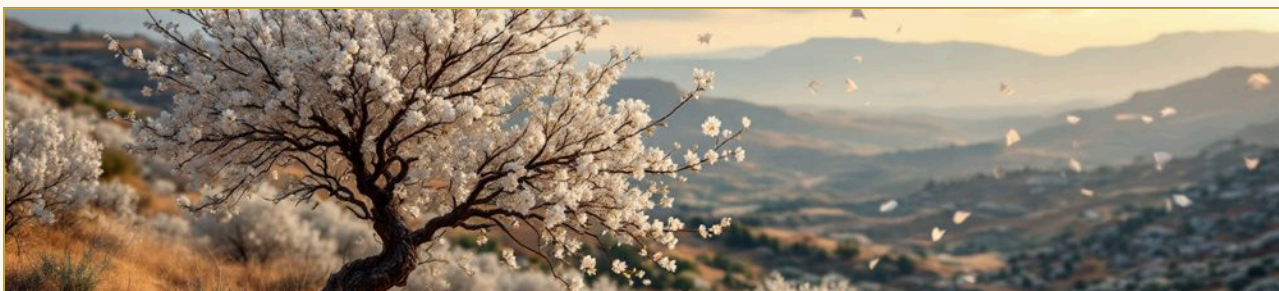
ВЫВОД РАВА

Всегда есть след, всегда остаётся след.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый подумает о следе, который он оставил и предпочёл бы стереть: слово, жест, отсутствие. Вместо того чтобы пытаться его стереть, как бы он мог «исправить» его на этой неделе?

Её душа расцвела

ВВЕДЕНИЕ

Сара умирает, когда ей сообщают, что Авраам взял своего единственного сына и уже принёс его во всесожжение. Раши использует для этой смерти редкое выражение, которое современный и библейский иврит читают по-разному.

ВОПРОС

Что значит «её душа отлетела» — и почему вести о сыне хватило, чтобы завершить её жизнь?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 23:2: при вести о связывании «душа её отлетела» — парха нишмата.

На современном иврите парха нишмата значит, что её душа отлетела. На библейском иврите глагол парах означает цвести, расцветать: её душа расцвела. Сара сочла, что глава её жизни закрыта.

Наши мудрецы говорят, что тот, кто учит Торе сына своего друга, даёт ему способность расцвести, считается так, будто произвёл его на свет. Ведь детей рассматривают не только как существа из плоти и крови, но как духовные сущности, которые мы осуществили в нашей жизни.

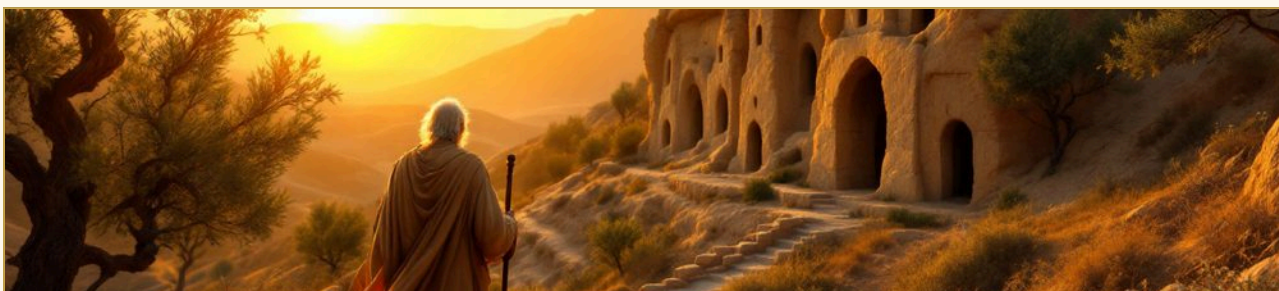
ВЫВОД РАВА

Дети — духовные сущности, которые мы осуществили в нашей жизни и которые составляют наш олам а-ба.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто мерим наших детей оценками или профессией. Пусть каждый скажет, что расцвело в другом благодаря ему. И кого вне своей семьи он мог бы «произвести на свет», научив чему-то?

Не умирают — уходят на покой

ВВЕДЕНИЕ

Когда кто-то уходит из жизни, принятый иврит не говорит ни о кончине, ни о смерти. Он использует слово, которым сегодня называют того, кто подал в отставку или оставил должность: нифтар.

ВОПРОС

Что говорит о смерти слово нифтар — и как лучше всего «уйти на покой»?

ОТВЕТ

«И лягу я с отцами моими» (Берешит 47:30).

Нифтар значит, что он удалился. Он не умер: он удалился в обитель своего мира. Это его олам а-ба; а чтобы душа его покоилась в саду Эден — это уже другая ступень.

И лучший способ удалиться — не какой-то подвиг. Есть устоявшееся выражение: я лягу рядом с отцами моими. Я присоединюсь к ним, я завершу работу, которую они начали и которую я делал вместе с ними.

По мере того как мы движемся по жизни, мы приближаемся к сроку. Но это не значит, что мы приближаемся к концу: мы приближаемся к грядущему миру.

ВЫВОД РАВА

Он не умер, он удалился.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый назовёт дело, начатое его родителями или дедами, которое он делал вместе с ними. Где оно сегодня? И какое дело он хотел бы оставить начатым для тех, кто придёт после?

Город четырёх

ВВЕДЕНИЕ

Сара умирает в Кирьят-Арба, городе четырёх, то есть в Хевроне. Текст мог бы сказать просто «Хеврон». Он держится за оба названия, и рав видит в этом весть, обращённую ко всем, в ком пробудилось сознание смерти.

ВОПРОС

О каких четырёх идёт речь — и почему это место носит имя, означающее «соединять»?

ОТВЕТ

«И умерла Сара в Кирьят-Арба, это Хеврон» (Берешит 23:2).

Хеврон — от хавер, соединять: это место встречи духовного и материального, неба и земли. Четыре — потому что там погребены Адам, Авраам, Ицхак и Яков, как и Хава, Сара, Ривка и Лея. Но также потому, что этот город прежде принадлежал другим силам, силам смерти, а видов казни — четыре.

Побиение камнями — это восстание сил земли против человека. Огонь отвечает желаниям, сжигавшим существо, отрицательной энергии. Меч — это смерть, которую несут нам войны, насилие человека и его эго. Удушение — это задохнуться в мире, к которому не сумел приспособиться. Такова смерть, когда она навязана извне, как наказание.

Когда же она приходит изнутри, всё становится волей к преобразованию того, из чего состоит вселенная: неживого, растущего, живого и говорящего. Меарат а-Махпела, пещера удвоения, несёт эту весть: камень, который кладут на могилу, — не камень оставления, а камень нового строительства.

ВЫВОД РАВА

Жизнь ценна лишь тем, что строят ради будущего мира.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый знает, какая из этих четырёх смертей подстерегает его: тяжесть, сжигающие желания, насилие, удушье. Пусть каждый назовёт свою, без комментариев. И камень, который он сам хотел бы положить, чтобы строить.